

"Главное дело жизни"

Б.Н.Малиновский

Имя академика Виктора Михайловича Глушкова, прославившего украинскую науку, связано с кибернетикой, вычислительной техникой, математикой.

Несмотря на разнообразие научных направлений, интересовавших В.М. Глушкова, все они относились к одной глобальной проблеме — компьютеризации и информатизации общества. В плане этой важнейшей проблемы он был, несомненно, самой яркой фигурой в 60-е и 70-е годы XX века в бывшем Советском Союзе.

Слова "главное дело жизни" он произнес когда отмечалось его 50-летие. Начиная с 1962 г., двадцать лет он целенаправленно и настойчиво продвигал идею информатизации и компьютеризации страны и добился того, что основные принципы построения ОГАС были одобрены Советом Министров СССР. Оставался главный барьер — Политбюро ЦК КПСС. Именно оно должно было дать согласие на организацию Государственного комитета управления программой ОГАС. Но в этом ученому было отказано...

На заседании Политбюро, где рассматривался этот вопрос, В.М. Глушков сказал пророческие слова:

— В конце 70-х годов все равно придется вернуться к ОГАС, иначе экономика развалится!

Говорят — большое видится на расстоянии. Рассказать о В.М. Глушкове мне удалось только через 10 лет после его кончины. Причем благодаря случаю, который, как говорят "маловероятен, но щедр".

Во время встречи с киевским журналистом В.П. Красниковым я поделился с ним своим намерением написать воспоминания о становлении и развитии отечественной вычислительной техники и узнал, что у него есть магнитофонные записи рассказов Виктора Михайловича Глушкова о детстве, юности и первых годах научной деятельности. Оказалось, что журналист многократно встречался с ученым в начале 70-х годов, намеревался писать повесть о его жизни, но внезапно заболел. Когда же выздоровел, то понял, что "вышел из образа". Записи остались неиспользованными. Он передал их мне. Это явилось первым побудительным моментом собрать материалы об ученом.

В свою очередь Валентина Михайловна Глушкова, жена Виктора Михайловича, познакомила меня с семейной реликвией — магнитофонными записями рассказов В.М. Глушкова, продиктованных дочери Ольге в последние дни жизни, — своеобразной исповедью, в которой он подводит итог своей творческой деятельности.

Полученные материалы и позволили подготовить в 1993 г. книгу "Академик В.Глушков. Страницы жизни и творчества". Она состоит из автобиографии, составленной по рассказам В.М. Глушкова В.П. Красникову в 1974 г., и текстов, записанных дочерью 3—11 января 1982 г., когда ученый

находился в тяжелейшем состоянии в реанимационной палате Кремлевской больницы в Москве.

Рассказы В.М. Глушкова я дополнил воспоминаниями взятыми мной от сокурсников по учебе в студенческие годы, рассказами ближайших учеников и соратников по работе в Институте кибернетики АН Украины, отрывками из писем В.М. Глушкову его друзей — выдающихся ученых того времени, а также воспоминаниями жены В.М. Глушковой.

Московские ученые и друзья В.М. Глушкова (А.И. Китов, Ю.А. Антипов, И.А. Данильченко, Ю.А. Михеев, Р.А. Михеева) также откликнулись на просьбу рассказать о тех работах, которые В.М. Глушков проводил вне пределов Украины. Без упоминания об этой стороне деятельности ученого образ В.М. Глушкова был бы далеко не полным.

В процессе подготовки рукописи со мной делились воспоминаниями ветераны Института кибернетики им. В.М. Глушкова АН Украины (В.С. Михалевич, В.И. Скурихин, А.А. Морозов, Ю.В. Капитонова, А.А. Летичевский, А.А. Стогний, Т.П. Марьянович и др.). Их фамилии многократно упоминались В.М. Глушковым. Поэтому я счел возможным включить в книгу краткие комментарии о работах этих ученых, тем более, что они позволят лучше представить замечательный коллектив Института кибернетики АН Украины, вполне достойный своего директора.

Первое впечатление от полученных рассказов-воспоминаний о В.М.Глушкове можно выразить словами известного писателя Чарльза Диккенса из его рассказа "Давид Копперфильд".

"Талант и счастливый случай могут служить лишь продольными брусками лестницы, по которой человек поднимается вверх, но поперечные перекладины, образующие собой ступени, должны быть, во всяком случае, сделаны из устойчивого прочного материала. Терпеливое и постоянное напряжение энергии одно только и может служить таким материалом. Никогда не хвататься всего одной рукой за то, чему можно отдаться всем своим существом и никогда не относиться с кондачка к делу, за которое берешься, каким бы ничтожным оно само по себе не представлялось."

В подтверждение этого приведу рассказ самого Виктора Михайловича.

"Над пятой проблемой Гильберта работали также американцы. Я рассмотрел один частный случай, а потом А.И. Мальцев решил одну частную задачу. Затем я рассмотрел еще один более общий, но также частный случай. Эти работы, включая мои предыдущие по нильпотентным группам, могли составить предмет докторской диссертации. Но к этому времени теория топологии стала более общей и была сформулирована обобщенная проблема Гильберта. Так вот, я решил ее, т.е. сделал больше, чем американцы. Причем решил более простым методом, который лучше подходит и для исследования обычной проблемы Гильберта. Над основной теоремой по обобщенной пятой проблеме я бился три года подряд. Подсознание работало, даже когда я спал. Иногда ночью казалось, что все получилось. А утром вставал, садился за стол, смотрю — нет, где-то какая-то зацепка есть, логическая неувязка, ошибка. Трехгодичный непрерывный шторм закончился в 1955 г. Я с женой поехал на

Кавказ в туристический поход. На Казбеке при подъеме на ледник мне пришла в голову идея, позволяющая обосновать решение обобщенной проблемы Гильберта. Однако я приучил себя к тому, что в моих рассуждениях обязательно есть ошибка и не сразу поверил себе. Начал искать ее, но все получается. Потом вдруг вроде нашел ошибку, но нет — снова получается. В поезде все записал, а потом еще шесть месяцев дорабатывал. Получилось страниц 60. Причем это было всего лишь доказательство одной теоремы. Пока еще никому в мире не удалось дать более короткого доказательства. Эта работа принесла мне известность среди математиков."

Уникальные особенности В.М.Глушкова — это, во-первых безукоризненная не ограниченная по объему память. Во-вторых – уникальные математические способности. Блестящий ораторский талант, организационные способности, огромное трудолюбие.

Девять дней 1982 года

Рассказы В.М. Глушкова о его творческом пути, были продиктованы дочери Ольге в январе 1982 года, когда ученый после двух страшных коллапсов, надолго лишивших его сознания, находился в палате реанимации, и когда основные жизненные органы один за другим отказывались служить угасавшему телу.

- Последние дни я хочу прожить с пользой, - сказал он дочери, попросив ее приходить к нему с магнитофоном.

Если бы судьба позволила В.М. Глушкову написать мемуары, конечно, они были бы много глубже, ярче, охватывали очень широкий круг людей и интересовавших его проблем. Но и то, что нам оставлено, представляет огромную ценность для истории науки в Украине, для понимания творческой биографии ученого и, самое главное — актуально для нашего и будущего времени.

Можно лишь преклоняться перед мужеством ученого, сумевшего, буквально на пороге небытия так много сказать о главном деле в жизни, не проронив ни слова о том, как ему было невыносимо тяжело в эти последние дни.

Болезнь подкралась незаметно, когда В.М. Глушкову шел пятьдесят шестой год, и он был полон творческой энергии и далеко идущих замыслов. Благодаря характеру, огромной силе воли, он продолжал работать, преодолевая слабость, головную боль, мучающий кашель, скачущее давление. Считая недомогание временным, летом 1981 г. полетел на Кубу. Нервное напряжение во время поездки перебороло начавшуюся болезнь. Вернулся как будто посвежевший, но вскоре все возобновилось. Однако для того чтобы подлечиться, времени не находилось — под руководством Виктора Михайловича в институте завершалось проектирование давно задуманной им макроконвейерной ЭВМ.

Уже больной он в том же 1981 г. согласился на встречу с известным физиком-атомщиком Ю.Б. Харитоном, заинтересовавшимся новой мощной ЭВМ.

Наконец, лечащий врач настоял на его обследовании, на этом настояла и Валентина Михайловна Глушкова, его супруга. Она вспоминает: "Виктор Михайлович согласился лечь в больницу в Феофании на десять дней, после соби́рался поехать в Чехословакию. Однако болезнь прогрессировала. Ему становилось все хуже и хуже. Врачи терялись в догадках. Вначале считали, что это преждевременный склероз мозга, потом диагнозы часто менялись. Первыми забили тревогу москвичи — главные конструкторы систем в оборонной промышленности, неоднократно приезжавшие к ученому на консультации. Они договорились о переводе мужа в Кремлевскую больницу. Нас поместили вместе.

Несмотря на все старания врачей, после перевода в московскую больницу ему стало хуже. Пятого ноября 1981 г. произошло резкое снижение всех жизненных функций. Виктора Михайловича перенесли в реанимационное отделение и подключили искусственное дыхание. Шли дни за днями. Сознание не возвращалось. Многочисленные консилиумы были безрезультатными. Врачи считали, что это конец. Так продолжались мучительные десять дней. На одиннадцатый случилось чудо — у Виктора Михайловича задвигались зрачки, а в последующие дни стало восстанавливаться дыхание, спал отек легких, заработали остальные органы.

Врачи по-прежнему не могли установить причин болезни, высказывали разные догадки. Я настояла на консультации европейской знаменитости — профессора Цюльха из Кёльна. Он ознакомился с деревом симптомов, связался с банками медицинской информации США, Англии и других стран. Аналогичный случай был зафиксирован в Сингапуре. Было установлено, что это опухоль продолговатого мозга (астроцетомы), органа, который управляет деятельностью основных органов тела. Профессор сказал, что у Виктора Михайловича болезнь зашла слишком далеко. Спасти его невозможно..."

А он в эти 9 дней диктует дочери Ольге свои рассказы охватив 20 лет своей деятельности.

"Мне посоветовали развернуть кампанию за создание ОГАС в "Правде". Редактор этой газеты, бывший управленец, меня поддержал. И то, что моей статье дали заголовок "Дело всей страны" (статья в "Правде" называлась! "Для всей страны" — Прим. авт.), вряд ли было случайностью. — "Правда" — орган ЦК КПСС, значит, статью там обсуждали и одобрили...". Статья была опубликована 13 декабря 1981 г.

Последний рассказ был записан дочерью Ольгой одиннадцатого января 1982 года. После статьи в газете "Правда" у ученого появилась надежда, что ОГАС — главное дело его жизни, — наконец, станет делом всей страны. Не это ли заставило тяжело больного человека держаться и диктовать последние строки?

В этот день к нему в реанимационную палату пришел помощник министра обороны СССР Д.Ф. Устинова и спросил — не может ли министр чем-либо помочь?

Ученый, только что закончивший рассказ о своем "хождении по мукам", не мог не помнить о той стене бюрократии и непонимания, которую так и не сумел протаранить, пытаясь "пробить" ОГАС. "Пусть пришлет танк!" — гневно

ответил он, обложенный трубками и проводами от приборов, поддерживающих едва теплящуюся жизнь. Мозг его был ясен и в эти тяжелые минуты, но терпению переносить душевные и физические муки уже приходил конец...

История подтвердила, что слова В.М. Глушкова о том, что советская экономика в конце 70-х годов столкнется с огромными трудностями, оказались пророческими.

До конца жизни он оставался верным своей идее создания ОГАС, реализация которой могла бы спасти хиреющую экономику. Может он был беспочвенным мечтателем? Ученым-романтиком? История еще скажет свое последнее слово. Отметим лишь, что "отрицатели" его идей на Западе пошли его путем и сейчас не стесняются ссылаться на то, что осуществляют его идеи. Выходит, прав был ученый, говоря о причинах обрушившейся на него критики в зарубежных средствах информации!

Его рассказ о борьбе за создание ОГАС — это обвинительный акт руководителям государства, не сумевшим в полной мере использовать могучий талант ученого. Если бы только В.М. Глушкова! Нет сомнения, что это одна из важных причин, почему великая страна споткнулась на пороге XXI века, надолго лишив миллионы людей уверенности в завтрашнем дне, в достойном будущем своих детей, веры в то, что они жили, живут и будут жить не зря.

"Наличие планового хозяйства в бывшем СССР позволяло создать самую эффективную систему управления экономикой. Понимая это, В.М. Глушков и сделал ставку на ОГАС. По оценке специалистов, существовавшая в СССР система управления была втрое дешевле американской, когда США имели такой же валовой национальный продукт. Неприятие ОГАС было стратегической ошибкой нашего руководства, нашего общества, так как создание ОГАС давало уникальную возможность объединить информационную и телекоммуникационную структуру в стране в единую систему, позволяющую на новом научно-техническом уровне решать вопросы экономики, образования, здравоохранения, экологии, сделать доступными для всех интегральные банки данных и знаний по основным проблемам науки и техники, интегрироваться в международную информационную систему.

Реализация ОГАС в годы жизни В.М. Глушкова могла бы вывести страну на новый уровень развития, соответствующий постиндустриальному обществу. Ему бы жить да жить..." (Ю.Е. Антипов, член ВПК при Правительстве СССР).

Чл.корр. НАНУ Б.Н.Малиновский